

О Т З Ы В

официального оппонента, доктора юридических наук, доцента Дворянского Ивана Владимировича на диссертацию З.Р. Рахматулина на тему: «Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного З.Р. Рахматулиным, не вызывает сомнений. Традиционно режим рассматривается специалистами в аспекте исполнения лишения свободы. Однако анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства показывает, что это не более, чем стереотип. Из содержания ст. 9 УИК РФ следует, что режим является одним из средств исправления и реализуется в рамках любого их наказаний, поскольку представляет собой порядок и условия его исполнения и отбывания. Отказываться от сложившихся в науке представлений всегда сложно. Но диссертант в числе первых осмелился на это, обозначив тему диссертационного исследования как «Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения». Из этого явно следует желание автора акцентировать внимание на том, что кроме лишения свободы существуют режимы и других наказаний, в том числе и ограничения свободы. Хотя, строго говоря, он слегка переусердствовал в этом желании, поскольку, само собой разумеется, что режим рассматриваемого наказания по определению непенитенциарный. Такое же акцентирование в названии буквально может означать, что существует еще и пенитенциарный режим ограничения свободы. Впрочем, это скорее стилистическое или даже вкусовое соображение и замечанием как таковым не является.

Гораздо важнее отметить, что З.Р. Рахматулин, изучая непенитенциарный режим на примере ограничения свободы, нащупал, пожалуй, наиболее слабое место как в правовом, так и в доктринальном отношении. Это обусловлено тем обстоятельством, что данное наказание имеет весьма непростую судьбу. Задуманное изначально как некое подобие лишения свободы, оно в последующем было кардинально пересмотрено. Напомним, что изначально, в редакции УК РФ 1996 г. ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. По иронии судьбы исполнение ограничения свободы предполагалось осуществлять в исправительных центрах, которые сегодня, как известно, являются местами отбывания принудительных работ. Хотя справедливости ради, кроме названия, ничего общего с предполагаемыми местами отбывания ограничения свободы они не имеют. В примечании к ст. 53 УК РФ прежней редакции говорилось, что положения данного документа о наказании в виде

ограничения свободы вводятся в действие федеральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания не позднее 2005 года. Однако, ни в 2005 году, ни позднее таких условий создано не было. Да и концептуально у многих специалистов вызывала сомнения целесообразность существования такого наказания. Как следствие, в таком виде ограничению свободы не суждено было исполняться. Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. ограничение свободы было наполнено новым содержанием, напоминающим одновременно условное осуждение и домашний арест. При таких обстоятельствах прежнее место ограничения свободы в системе наказаний оказалось не соответствующим его новому содержанию. Правильнее было бы поместить этот вид наказания ступенькой выше обязательных работ, а при его замене лишением свободы приравнять один день лишения свободы к трем дням ограничения свободы. Однако законодатель, изменив содержание ст. 53 УК РФ, к сожалению, не затронул других норм, соприкасающихся с ограничением свободы, поэтому стройность системы наказаний оказалась нарушенной.

И в нынешнем виде ограничение свободы не смотрится органично в системе наказаний, во многом пересекаясь с условным осуждением и являясь, по сути, калькой уголовно-процессуального домашнего ареста. В этой связи диссертант абсолютно справедливо сравнивает ограничение свободы с условным осуждением, в том числе при исследовании криминологической обусловленности и эффективности этих мер.

При этом режим ограничения свободы остается недостаточно изученным в специальной литературе, что оставляет открытым ряд вопросов по его совершенствованию. Все это в совокупности свидетельствует об актуальности диссертации З.Р. Рахматулина.

Научная новизна диссертационной работы.

Затрагиваемые в диссертации проблемы в своей совокупности и во взаимосвязи уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии практически не представлены в юридических исследованиях. Защищенные в последние годы диссертационные работы по схожей тематике затрагивали отдельные вопросы уголовно-правовой регламентации и исполнения ограничения свободы. Между тем, автор предлагает концептуальный взгляд на режим ограничения свободы, что позволило ему аккумулировать в одном исследовании весь комплекс вопросов уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии относительно данного наказания, рассмотреть режим ограничения свободы с позиций его криминологической обоснованности, личностных характеристик осужденных и степени вероятности совершения ими новых преступлений, предложить варианты оптимизации непенитенциарного режима в целях усиления профилактики рецидивной преступности среди отдельных групп осужденных к ограничению свободы.

Научная новизна диссертации выражается и в комплексе положений, выносимых на защиту, основных выводах и предложениях диссертанта, охватывающих решение проблем как теоретического, так и прикладного характера.

Обоснованность предложений, выводов и положений, выносимых на защиту, в диссертационной работе определяется методологией и методикой проведенного исследования. Методологическую базу составили наряду с диалектическим общенаучные методы (логический, системный, социологический, диалектический и частнонаучные методы (логико-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический) исследования.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в областях общей теории права, международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, социологии, теории управления. При исследовании диссертант использовал международные нормы и стандарты, регламентирующие усилия государств по предупреждению преступности и обращению с осужденными, зарубежное и национальное законодательство в сфере борьбы с преступностью и исполнения уголовных наказаний, а также отечественную и зарубежную пенитенциарную практику.

Эмпирическая база исследования репрезентативна и достаточна для подготовки диссертационной работы, формулировки выводов и положений, имеющих научную новизну. Ее основу составили: 1) статистические данные о работе судов Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской и Иркутской областей за период с 2011–2017 гг.; 2) данные ФСИН РФ, МВД РФ, сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010–2017 гг. 3) приговоры судов Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской и Иркутской областей (всего 832 приговора), содержащиеся в архивах, размещенные на официальном сайте справочно-правовой системы «РосПравосудие», а также портале «Судебные и нормативные акты РФ». Кроме того, в основу исследования положены результаты изучения по разработанной авторами программе 438 учетных личных дел осужденных к ограничению свободы, отбывающих или отбывавших наказание в Красноярском крае в период с 2010–2017 годы, а также 398 учетных личных дел осужденных условно. Для проверки рецидива преступлений в отношении каждого из 276 лиц, отбывавших ограничение свободы с 2010–2012 гг., и в отношении 227 условно осужденных, состоявших на учетах в инспекциях с 2010–2012 гг., в 2015–2016 годах проводился запрос с использованием возможностей ИЦ УМВД и ГУ МВД субъектов РФ. Полученные результаты легли в основу соответствующей картины криминологического рецидива осужденных к ограничению свободы и условного осуждения. В ходе исследования были проанализированы данные, полученные при анкетировании 53 судей

и 62 прокурорских работников, 116 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по Красноярскому краю.

В тексте работы эмпирические данные отражены как текстуально, так и графически (в виде отдельных таблиц, графиков, диаграмм и пр.).

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется соответствием основных положений и выводов закономерностям общественного развития, основным принципам и направлениям уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, а также объективным тенденциям в науке и законодательной практике.

Глава первая диссертационной работы З.Р. Рахматулина посвящена общей характеристике непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы. В рамках данной главы диссертант анализирует понятие и особенности его непенитенциарного режима, ограничения и обязанности, устанавливаемые отдельным группам осужденных в приговоре суда, и их корректировку в период исполнения ограничения свободы. Опираясь на исследуемые теоретические позиции, автор обосновывает мнение, что непенитенциарный режим ограничения свободы обладает многоуровневостью правовой основы, включающей следующие сегменты: запреты, предписания, правила, полномочия уголовно-исполнительных инспекций.

Диссертант утверждает, что непенитенциарный режим ограничения свободы обладает относительно более высоким индивидуализирующим потенциалом, большей интенсивностью по сравнению с правовым механизмом реализации большинства наказаний, альтернативных лишению свободы. Это, по его мнению, придает ограничению свободы значительные профилактические возможности, хотя их полноценная реализация требует соблюдения соответствующих принципов. К ним он относит: социально криминологическую обоснованность установления осужденным запретов и обязанностей, их необходимую достаточность, целесообразность, определенность и исполнимость, своевременную корректировку.

В качестве средств обеспечения непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы» диссертант пишет о механизмах его обеспечения, которые закреплены в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и именуется стимулами, в основе их применения, по его мнению, должен лежать учет личностных характеристик осужденных.

В качестве основных направлений повышения эффективности профилактической функции непенитенциарного режима уголовного наказания в виде ограничения свободы диссертантом изучены основные причины снижения профилактической функции непенитенциарного режима ограничения свободы. По его мнению, отдельным категориям осужденных применение данного наказания нецелесообразно, поскольку, как показывает

практика, уровень рецидива среди осужденных, о которых ведется речь в параграфе 2.2., более высок. Справедливо обращено внимание на тот факт, что суды зачастую затягивают с ответами на соответствующие представления УИИ о корректировке режимных требований.

Во второй главе диссертант дает сравнительную криминологическую характеристику осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде ограничения свободы. В частности, исследовались уголовно-правовая, уголовно-исполнительная, нравственно-психологическая и социально-демографическая характеристики осужденных к ограничению свободы.

При характеристике осужденных к ограничению свободы, нарушающих непенитенциарный режим, а также совершивших преступления в период отбывания наказания и после отбытия за основу были приняты уже существующие методики прогнозирования поведения осужденных.

Сравнивая полученный результат с официальными данными, которые фигурируют в отчетах ФСИН России, автор констатирует, что уровень пенального рецидива по сравнению с официальными данными фактически выше в несколько раз, постпенальный рецидив в данных ФСИН не отражается и не учитывается вовсе. При этом автор утверждает, что особенно неэффективно применение ограничения свободы для отдельных категорий лиц. Это осужденные за угон и кражи (уровень их рецидива составляет 73 % и 62 % соответственно). Сделан вывод, что к лицам, осужденным по ст.ст. 158 и 166 УК РФ, целесообразнее применение условного осуждения.

Сформулирован ряд других практических выводов и предложений, нашедших отражение в положениях, выносимых на защиту.

В заключении диссертации подводятся итоги проведенного исследования, делаются окончательные выводы, вносятся предложения по изменению и дополнению уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов.

В целом положительно оценивая актуальность, научную новизну, достоверность и обоснованность диссертационной работы З.Р. Рахматулина, следует, тем не менее, высказать некоторые замечания к работе.

1. Объект диссертационного исследования автор формулирует как *«механизм правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе применения уголовного наказания в виде ограничения свободы, личность и поведение осужденных как в период отбывания наказания, так и после его отбытия»*, а предмет исследования как *«нормативно-правовые и индивидуально-правовые основы применения (назначения и исполнения) уголовного наказания в виде ограничения свободы, общественные отношения в сфере реализации непенитенциарного режима ограничения свободы и средств его обеспечения, особенности личности и поведения осужденных правонарушителей и рецидивистов как в период*

их нахождения на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ), так и в течение двух лет после отбытия ими ограничения свободы, а также соответствующая правоприменительная практика» (стр. 6-7). Таким образом, предмет формулируется шире объекта, что недопустимо, т.к. предмет является конкретизацией объекта и не может выходить за его рамки.

2. Диссертант характеризует непенитенциарный режим ограничения свободы как *«правопорядок его реализации, который отличается многоуровневой правовой (нормативно-правовой и индивидуально-правовой) основой, состоящей из норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, подзаконных нормативных актов, а также предписаний приговора суда и уголовно-исполнительных инспекций»*. При этом делается вывод, что *«в силу этого он обладает относительно более высоким индивидуализирующим потенциалом, большей интенсивностью по сравнению с правовым механизмом реализации большинства наказаний, альтернативных лишению свободы» (стр. 9)*. Это положение вызывает сомнения, поскольку режим практически любого альтернативного наказания можно характеризовать подобным образом.

3. Наблюдается противоречие между выводами автора в положениях, выносимых на защиту. Так, в положении №3 диссертант, основываясь на данных статистики, утверждает, что уровень криминологического рецидива среди условно осужденных выше по сравнению с осужденными к ограничению свободы, в особенности в течение двух лет после отбытия (38 % и 25,6 % соответственно). Однако, в положении № 4 автор указывает, что целесообразнее вместо ограничения свободы назначать наказание условно лицам, совершившим угоны и кражи именно по причине сравнительно высокого уровня рецидива, ссылаясь на возможность возложения дополнительных обязанностей. В следующем же положении (№5) он, по сути, нивелирует свой предыдущий вывод, утверждая, что в период отбывания ограничения свободы на 94 % осужденных из так называемых «групп риска» судом по ходатайству инспекции возлагались дополнительные ограничения, в то время как у иных осужденных этот показатель составлял лишь 40 % (стр. 10-11 диссертации).

4. Второй и третий блок составляющих непенитенциарного режима ограничения свободы (предписания и требования), выделяемые автором, совпадают в части обязанностей осужденного соблюдать установленные судом ограничения, а также являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию для дачи устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием ими наказания (стр. 15-16 автореферата, стр. 19 диссертации).

5. Предлагаемая автором зависимость установления ограничений от совершенного осужденным преступления не всегда очевидна. На первоначальном этапе (при назначении наказания) это еще может быть

оправдано, но в последующем такие ограничения должны быть обусловлены поведением осужденного, которое не находится в прямой зависимости от совершенного им деяния и попадания на этом основании в так называемую «группу риска» (стр. 16-17 автореферата, стр. 25-26 и др. диссертации). К тому же, сам автор далее указывает, что преимущественно дополнительные ограничения и обязанности применялись к осужденным, которые не работают, не учатся, злоупотребляют спиртными напитками, не имеют семьи, детей, имеют низкий уровень образования (стр. 26 диссертации).

Полагаем, что применение таких средств должно быть гибким и зависеть от конкретных обстоятельств и факторов, в процессе исполнения наказания, в том числе, динамики изменений поведения осужденного.

6. О принципе исполнимости. Нельзя согласиться с мнением диссертанта, что во главу угла при установлении запретов и ограничений осужденному следует ставить принцип исполнимости (стр. 11, 21-22 диссертации и др.). Полагаем, что эти средства применяются для корректировки и регулирования поведения осужденного, в том числе – за счет предусмотренной возможности ухудшения положения лица в случае неисполнения ограничения, вплоть до замены наказания. Задача состоит не в том, чтобы он их исполнил во что бы то ни стало, а в создании внутренней мотивации осужденного не совершать противоправные деяния и соблюдать так называемый непенитенциарный режим.

7. В качестве технических замечаний следует отметить, что статистика, приводимая во введении, ограничивается 2016 годом, хотя защита происходит в сентябре 2018 (стр. 3 диссертации). Также нужно рекомендовать автору давать полные наименования нормативных правовых актов и указывать их источники (стр. 4 диссертации).

Вместе с тем высказанные замечания не снижают теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования проведена как путем широкого обсуждения основных положений работы на научных и научно-практических конференциях и семинарах, так и публикацией ее результатов, в том числе – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

На основании изложенного, следует отметить:

1. З.Р. Рахматулиным самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая научной новизной диссертационная работа на тему: «Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения», содержащая обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично З.Р. Рахматулиным завершённую и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития

науки уголовно-исполнительного права, а также правоприменительной практики в аспекте исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы.

2. Автореферат диссертации З.Р. Рахматулина раскрывает основное содержание диссертационной работы.

3. По теме диссертации З.Р. Рахматулиным подготовлено и опубликовано 24 статьи, в том числе 9 – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

4. Диссертационная работа З.Р. Рахматулина, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право и отражают ход и результаты диссертационного исследования.

5. Диссертационное исследование Закира Равильевича Рахматулина на тему: «Непенитенциарный режим ограничения свободы: эффективность и средства обеспечения», отвечает требованиям Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 28.08.2017), предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор – Закир Равильевич Рахматулин заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент:

Ведущий научный сотрудник
отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования
деятельности уголовно-исполнительной системы
НИЦ-1 Федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
доктор юридических наук, доцент
г. Москва, 125130, ул. Нарвская д.15а
тел.: 8(495) 983-96-74; e-mail: diw@yandex.ru

г. Москва, 119991, ГСП-1, ул. Житная, д. 14
тел.: 8(495) 983-94-55; e-mail: ausnii@fsin.su
сайт: <http://nii.fsin.su>

И.В. Дворянсков

